

«Два гения»: Гете и Пушкин

Вышел альбом с рисунками Павла Бунина

Известия. — 1999 — 24 авг. — с. 11

Георгий МЕЛИКЯНЦ

Издательство «Славянский диалог» выпустило альбом с рисунками одного из самых популярных современных графиков Павла Бунина к произведениям Гете. Издание приурочено к исполняющемуся 28 августа 250-летию со дня рождения гениального сына Германии и увидело свет при поддержке общественно-государственного фонда «Российские немцы».

Станковые листы к эпопее «Фауст» соседствуют в альбоме с мимолетными набросками на полях к «Западно-восточному дивану» и античной гетевской лирике. Тут же... Пушкин: несколько чудесных иллюстраций к его «Сценам из «Фауста» и немецким мотивам в творчестве русского поэта.

Альбом называется «Два гения» — в заглавии с полным основанием подчер-

кивается глубокая духовная связь старшего и младшего современников, прославивших свою великую эпоху. Похожее по замыслу издание уже было предпринято «Славянским диалогом» в нынешнем году — первый альбом посвящен Пушкину в связи с его юбилеем. Необычность обеих книг в том, что графика в них присутствует не как иллюстрация к классическим текстам, а скорее тексты возникают по мере встреч с графическими образами, по-своему осмысленными художником. Невольно вспоминаются слова Жуковского о переводчике как о сопернике автора. А рассматривая графический комментарий Бунина к неисчерпаемому «Фаусту», бесспорно убеждаешься, что «эта штука» все-таки посильнее, чем «Девушка и смерть» Горького...

Несомненно, перед нами не просто талантливая иллюстрация. Говорят, по-

Гретхен

зэию невозможно пересказать. Павел Бунин доказывает: возможно, но столь же совершенными средствами иного, своего искусства. Неслучайно среди его листов-обобщений типа «Фауст», «Мефистофель», «Вальпургиева ночь» или пушкинского «Жил на свете рыцарь бедный» встречаются графические вариации на темы лишь одного коротенького стихотворения или даже единственной поэтической строки. Это своеобразие бунинского почерка придает альбомам Пушкина и Гете особое звучание. Кстати, и Гете, и Пушкина не раз блестяще пересказывали и в опере, и в балете.

К необычности этого альбома следует отнести и то, что предисловие к нему, как и краткие введения в различные главы (их там семь), написаны самим Буниным. Его образным стилем, с его энциклопедическим охватом фактов, с его подчас неожиданным взглядом на людей, на вещи и события.

Фауст и Мефистофель